

□Сон□

Они вышли из Центральной лаборатории один за другим. Юй Лэ всё ещё не мог прийти в себя от недавнего изумления: его голову занимал лишь один вопрос — каким образом существо из резервуара вообще может быть связано с человеком?

В биологии любые определения требуют предельной точности. Это означало, что если бы в структуре генетического кода существовала хоть малейшая разница, Тан Цзинси никогда не пришел бы к такому выводу.

Неужели это действительно человек?

Даже если не брать во внимание внешность, оно же вылупилось из яйца! У них даже способы размножения разные, ну что за дела!

Юй Лэ мотал головой, совершенно не в силах постичь происходящее. Он запихнул свой белый халат в дезинфекционный шкаф, упёрся руками в бока и повернулся к Тан Цзинси.

— Ну никак не укладывается в голове! — Юй Лэ, несмотря на молодость, был из тех, кто докапывается до истины до последнего. Он не мог принять тот факт, что существо с рыбьим хвостом обладает таким же генетическим кодом, как и он сам. Стоило любопытству взять верх, как ему немедленно захотелось во всём разобраться.

— А кто бы смог принять? — Тан Цзинси был куда спокойнее. В конце концов, он контактировал с существом уже больше месяца, и те вопросы, которыми сейчас задавался Юй Лэ, он сам переварил давным-давно. Но данные проверок были перед глазами, факты оставались фактами, и хочешь не хочешь, а верить приходилось.

— Как часто проводятся плановые осмотры? — спросил Юй Лэ.

Во время перерыва Тан Цзинси тоже снял рабочий халат, попутно расстегнул запонки на манжетах рубашки и закатал рукава. Стоило ему расслабиться, как строгость его облика заметно поубавилась. Черты лица смягчились, в них проступило то самое изящество, присущее юношам, — зрелое и безупречно сбалансированное.

— По сравнению с тем, что было вначале, мы внесли немало корректировок, — ответил Тан Цзинси. — Сейчас частота проверок стабильна: дважды в неделю.

Он открыл дверь стерилизационного шлюза, бросил взгляд на младшего коллегу и кивнул в сторону выхода, давая понять, что разговор стоит продолжить там.

— А что с показателями? — Юй Лэ не унимался.

— И физическое состояние, и все остальные параметры указывают на то, что это здоровый взрослый мужчина, — отрезал Тан Цзинси.

— Жутко, — Юй Лэ наконец сдался, тяжело вздохнул, и весь его запал испарился. Он, словно ребёнок, повис на плече у старшего коллеги и начал елозить. — Это же самая настоящая рыба! Если бы сказали, что оно похоже на дюгоня или дельфина, я бы ещё понял, но назвать его человеком — это же просто врать самому себе!

Тан Цзинси позволил ему повиснуть, дождался лифта, полуобнял его за плечи и завёл внутрь. Он нажал кнопку первого этажа и произнёс:

— Если бы ты увидел снимки медицинского обследования, ты бы так не говорил.

Не успел он закончить фразу, как Юй Лэ тут же вскинул голову и, словно выпрашивая что-то, затряс его за рукав:

— Ну так когда мне можно будет посмотреть? Завтра все эти бюрократические бумажки оформят? Я уже изнываю от нетерпения, просто не могу удержаться, чтобы не протянуть свои шаловливые ручонки...

Тан Цзинси сухо отрезал:

— Нельзя.

Один ответ — и все мечты Юй Лэ были безжалостно прихлопнуты.

Раздался звонок, лифт остановился. Доктор Тан невозмутимо вышел наружу. Юй Лэ, словно привязанный хвостик, последовал за ним, продолжая канючить:

— Ну что ты такой зануда, старший брат? Мы же свои люди, какая разница, посмотрю я раньше или позже? Неужели даже такую мелочь не уладишь?

На первом этаже базы располагалась столовая. Время обеда уже прошло, людей было немного. Тан Цзинси заказал пару блюд, усадил прилипшего к нему Юй Лэ на соседний стул и только собрался потянуться к чайнику, как Юй Лэ, проворный, как кошка, перехватил его и услужливо наполнил фарфоровую чашку горячим чаем.

— Пейте, старший брат, только осторожнее, горячий, — сказал он, лукаво подмигивая.

— Улажу, — Тан Цзинси взял чашку, не спеша отпил глоток и добавил с невозмутимым видом:
— И даже кое-что получше для тебя устрою.

— Правда? — глаза Юй Лэ мгновенно загорелись, а в животе в этот момент предательски заурчало.

Тан Цзинси бросил взгляд вниз, в уголках его глаз промелькнула усмешка, а голос смягчился:

— Что там смотреть на старые данные? На завтра добавили внеплановое полное обследование. Твои документы ещё не готовы, но ты сможешь присутствовать в качестве моего ассистента.

— Знал же, что старший брат меня больше всех любит! — В этот момент принесли еду, и Юй Лэ, проголодавшийся до состояния трёхлетнего ребёнка, уткнулся носом в тарелку, жадно поглощая рис.

Юй Лэ был худощав, но обладал невероятным аппетитом — мог запросто умять три порции за раз. Даже с набитым ртом он не унимался:

— Старший брат, если бы ты был так же добр к остальным, не сидел бы столько лет в завидных холостяках!

Тан Цзинси: «...»

Мда, этого невоспитанного мальчишку всё-таки стоит пороть почаще, нельзя так его баловать.

После ужина Тан Цзинси проводил Юй Лэ до общежития, попутно напомнив время завтрашнего осмотра. Юй Лэ, прошедший в полёте больше двадцати часов, валился с ног от усталости. Он планировал сегодня побольше разузнать об обстановке на базе, но сон оказался сильнее.

Время было ещё раннее. Тан Цзинси на мгновение замешкался перед лифтом, но в итоге нажал кнопку минус восемнадцатого этажа.

В комнате охраны как раз шла смена. Парень и девушка, услышав шаги, тут же вскочили:

— Добрый вечер, доктор Тан! Почему вы вернулись?

Тан Цзинси улыбнулся им и остановился у панорамного окна.

Огромная стеклянная стена выходила прямо на резервуар лаборатории. Стекло было таким чистым, что отражало стройную фигуру мужчины, словно зеркало. Без рабочего халата он выглядел совсем иначе: прямые длинные ноги, обтянутые строгими шерстяными брюками, заставили девушку за его спиной невольно засмотреться.

Тан Цзинси не обратил на это внимания. Его голос звучал ровно и мягко:

— Всё равно не спится, решил заглянуть. Если ночью не возникнет проблем, отдохните по очереди, не перетруждайтесь.

Хотя внешне он казался холодным и отстранённым, к своим сотрудникам он всегда относился по-доброму. Он был требователен в работе, но никогда не придирался, поэтому пользовался большим уважением, особенно среди девушек.

— Ну что вы, доктор Тан, — усмехнулся парень, косясь на напарницу. — Ноно и так ленится, а если вы ей позволите, она проспит до самого рассвета, да ещё и в постели поваляется.

Девушку звали Чжу Ноно. У неё было миловидное лицо, но за внешностью «малышки» скрывался настоящий гений — она была постдоком в одном из лучших вузов страны. Девушка-учёный, да ещё и с характером: хотя она покраснела от шутки, но отвесила коллеге такой удар, что тот едва устоял на ногах.

— Вечно ты меня перед доктором чернишь! — возмущённо бросила она.

Парень, несмотря на свою комплекцию, отступил на пару шагов, потирая грудь, и продолжал подшучивать. Они начали дурачиться.

Тан Цзинси с улыбкой наблюдал за ними, а затем повернулся к тёмному резервуару.

Заметив это, Чжу Ноно напоследок ущипнула коллегу и кивнула на спину Тан Цзинси. Тот сразу притих, и оба послушно встали за спиной своего руководителя.

В этот самый момент синий луч, пронзающий толщу воды, изменился. Существо, наполовину человек, наполовину рыба, появилось из темноты. Как и всегда, его взгляд был устремлён в одну точку — он неотрывно смотрел на Тан Цзинси.

— Доложите обстановку после смены. Лу Имин, начинай, — Тан Цзинси остался невозмутим.

Парень, на которого указали, с гордостью посмотрел на Чжу Ноно — мол, видишь, доктор меня больше любит! — и почтительно ответил:

— Объект 03 ведёт себя нормально. Большую часть времени прячется на дне, без инфракрасной камеры наблюдать сложно, данных пока немного.

Сказав это, он невольно посмотрел на резервуар и, помолчав пару секунд, добавил:

— Но вы, должно быть, тоже заметили: каждый раз, когда вы приходите, он смотрит именно на вас.

Тан Цзинси лишь коротко отозвался: «М-м», глядя сквозь стекло на существо.

О чём ты думаешь?

Холодные глаза мужчины слегка сузились, зрачки казались тёмными, как глубокая вода. Он внимательно смотрел на бледного зверя, размышляя: неужели он появляется здесь только потому, что прихожу я?

Почему?

Той ночью, погрузившись в глубокий сон, доктор Тан увидел странный, не поддающийся описанию сон.

Мрачная темнота словно превратилась в осязаемый туман, который со всех сторон сдавливал его тело. Сила и тяжесть в этом сне казались пугающе реальными, а чьё-то дыхание ощущалось совсем близко, у самого уха.

Он слышал тяжёлое дыхание из глубины тумана, чувствовал влажные, странные прикосновения, скользящие по шее, груди и животу. Это существо было до крайности наглым: оно намеренно клало зубами, слегка покусывая и обглаживая его кожу, оставляя едва уловимый привкус крови... Он мучительно ворочался, пальцы непроизвольно впились во что-то холодное и скользкое, оставляя глубокие следы от ногтей, из которых проступили капельки крови.

Тан Цзинси резко проснулся. Он долго сидел в темноте, не в силах прийти в себя, затем вытер пот со лба и поднялся с кровати. В ванной он несколько раз плеснул в лицо холодной водой, пытаясь успокоиться.

Подняв голову и взглянув в зеркало, он снова замер. Его брови сдвинулись к переносице. Поколебавшись, он с недоверием расстегнул воротник рубашки...

На правой стороне шеи, ближе к ключице, красовалось ярко-красное пятно — след от укуса. Что это было, не требовало объяснений.

В этот миг материалистическое мировоззрение, которое доктор Тан выстраивал почти тридцать лет, рассыпалось в прах.

Что за чертовщина?

Это был всего лишь эротический сон, так откуда, чёрт возьми, взялся след?!

На следующее утро, чтобы скрыть следы ночного «происшествия», доктору пришлось сменить привычную белую рубашку на свитер с высоким горлом.

В девять часов утра вся команда была в сборе. Гул насосов, откачивающих воду из Центральной лаборатории, стоял оглушительный.

Тан Цзинси представил Юй Лэ коллегам, а затем открыл планшет, просматривая старые записи, чтобы освежить память и быстрее заметить любые отклонения в новых результатах.

Юй Лэ мог только наблюдать. Видя, что остальные заняты подготовкой, а он слоняется без дела, он решил применить старую тактику и притёрся к Тан Цзинси:

— Старший брат...

Тан Цзинси, даже не поднимая глаз, знал, что тот затевает что-то недоброе, и сразу отрезал:

— Нет.

— ... — Юй Лэ помолчал три секунды и выдал: — А ты сегодня не очень-то мил. Выглядишь как тридцатилетний девственник. Неужели плохо спал?

Тан Цзинси: «...»

Доктор Тан, задетый за живое, повернулся к нему:

— Может, ты вообще не хочешь присутствовать?

— Ну как же так, кто тогда будет помогать старшему брату в трудную минуту? — Юй Лэ сделал невинное лицо и встал смирно, решив больше не испытывать терпение Тан Цзинси.

Вскоре резервуар был почти пуст. Сотрудники загнали существо на подъёмную платформу, скрытую на дне, и подняли над водой.

На самом деле, на начальном этапе они продумали множество способов поимки — ведь они имели дело с неизвестным зверем и ожидали проблем. Кто бы мог подумать, что, вопреки внешности, Чжу Цюэ вёл себя очень покладисто и ни разу не проявил агрессии.

Но базовые меры безопасности никто не отменял.

Тан Цзинси надел медицинские перчатки, взял шприц с анестезией и перешагнул через защитный барьер. Всё это время лишённый тепла взгляд существа не отрывался от него. Юй Лэ, не желая упускать шанс рассмотреть всё вблизи, тут же надел защиту и поспешил следом.

Он уже давно заметил странность экспериментального образца.

— Кажется, он очень равнодушен к тебе? — Юй Лэ переводил взгляд с существа на Тан Цзинси, в его голосе сквозило недоумение.

Тан Цзинси не стал спорить:

— Есть немного. Но это легко объяснить — ведь я был тем, кто находился ближе всех, когда он вылуплялся. Чжу Цюэ увидел меня первым, как только открыл глаза. Животный инстинкт, возможно, принял меня за мать.

Юй Лэ закатил глаза, подумав: «Ну какая это мать? Скорее, это тот, кого хочется прибить при встрече!»

Тан Цзинси сосредоточился на работе, не обращая внимания на внутренний монолог коллеги. Он опустился на одно колено рядом с Чжу Цюэ и осторожно откинул влажные длинные волосы, спадавшие на плечи существа. Однако, не успев сделать укол, он замер.

На гладкой, холодной коже, прямо на лопатке, красовались три глубокие царапины!

Запертый резервуар, никаких врагов — получить такую травму было попросту невозможно.

Доктор Тан невольно вспомнил свой вчерашний сон.

— Продолжение следует —

<http://bllate.org/book/20059/1983419>